

ДОМ, РАБОТА И «СОВЕТСКОЕ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕД- НЕВНОСТИ (НА ПРИМЕРАХ РОССИИ, ЭСТОНИИ И КЫРГЫЗСТАНА). Введение

Лора Л. Адамс, Гульнара Айтпаева

Лора Л. Адамс – приглашенный редактор номера. Директор Программы по исследованию Центральной Азии и Кавказа в Центре Дэвиса по изучению России и Евразии. Адрес для переписки: 1730 Cambridge Street, Cambridge, MA 02138, USA. ladams@fas.harvard.edu.

Гульнара Айтпаева – приглашенный редактор номера. Директор Культурно-исследовательского центра «Айгине». Адрес для переписки: Ул. Токтогула, 93, Бишкек, 720040, Кыргызстан. aitgul@yahoo.com.

Лора Л. Адамс и Гульнара Айтпаева были содиректорами проекта «Советское в повседневности». Проект финансировался Программой поддержки международного высшего образования (HESP) Фонда «Открытое общество». Авторы с особым удовольствием благодарят Александра Штоквича за его доброжелательность и надежную поддержку.

В данном тематическом блоке представлены статьи, которые являются результатом трех-летнего проекта «Советское в повседневности: прошлое и настоящее» (2010–2013). Проект был реализован в рамках программы «Региональный семинар по улучшению качества преподавания» и финансировался Программой поддержки международного высшего образования (HESP) Фонда «Открытое общество» (OSI). Проектную заявку составила группа социологов и антропологов из Кыргызстана и США (Лора Л. Адамс, Гульнара Айтпаева, Сергей Ушакин и Джон Шоберлейн), которые имеют многолетний опыт работы в СССР и на постсоветском пространстве и выражают озабоченность по поводу некоторых системных тенденций, проявившихся в сфере высшего образования на всей территории постсоветского мира. В частности, было замечено, что учебные материалы программ бакалавриата в основном упрощенно трактуют исторические события всего советского периода, политизируют их (рассматривая этот период, например, как «империю» / «тоталитарный режим» / «ГУЛаг» или же, наоборот, как «модернизацию» / «интеграцию в мировое сообщество через русскую культуру»). В распоряжении преподавателей сегодня практически нет первоисточников, которые бы помогли студентам самостоятельно оценивать этот период, разбираться в разнообразии советской жизни или же подвергать аргументированной критике то описание действительности советского общества, которое преобладает в учебных программах и т.п.

Замысел проекта был связан также с озабоченностью тем, какая роль отводится сегодня советскому прошлому в науке и в обществе в целом. Практически не встречается поддержки у обществоведов тезис о том, что недавнее советское прошлое необходимо изучать с точки зрения его влияния на современность, а ученые, пришедшие в науку еще в советское время или в 1990-е годы, не выражают особого интереса к таким теоретическим подходам, как постколониализм и постсоциализм. Создается впечатление, что академический консенсус остановился на том, что каждая страна имеет свой собственный советский опыт, который не поддается ни теоретическому осмыслению, ни сравнению. Более того, преподаватели-историки – и не только в российских вузах – продолжают по инерции работать в рамках теоретических концепций конца периода перестройки, практически ничего не зная о последних теоретических и практических наработках даже в российской науке. За пределами России такой подход, как правило, ориентирован исключительно на анализ и освещение советского периода в соотношении с национальной историей, и мало кто занимается советским опытом как таковым. Много где сложилось отношение к советскому наследию как к чему-то очевидному и понятному, а потому не нуждающемуся в дальнейшем исследовании и научном анализе. Тем не менее, каждый из этих аналитических вопросов обращает внимание на существующие разрывы между официальным дискурсом и индивидуальным опытом, между официальной и коллективной памятью о советской эпохе, с которыми сталкивается каждый исследователь. Поэтому в нашем проекте понятие «советское» толковалось не как категория прошлого, а как рабочая концепция, необходимая для понимания постсоветских обществ сегодня.

Для участия в проекте было отобрано около десяти опытных преподавателей и более двадцати молодых преподавателей и докторантов с целью совершенствования преподавательской деятельности и исследовательских навыков посредством ряда групповых семинаров, а также индивидуальных исследований, связанных с темой проекта «Советское в повседневности». Участники были отобраны в основном на факультетах антропологии, культурологии, истории, философии и социологии. С целью развития сравнительных подходов и получения более разнообразной картины советской и постсоветской повседневности мы искали молодых исследователей из всех республик бывшего Советского Союза и из Монголии, старались привлечь к работе над проектом российских ученых из разных регионов, а не только из Санкт-Петербурга и Москвы. Основным требованием к участникам было наличие научно-педагогического интереса к какому-либо аспекту «советского» и несомненная заинтересованность в использовании категории «повседневность» (такие требования были выставлены для того, чтобы поощрить участников к использованию прогрессивной методологии). По мере возможностей наша группа стремилась провести «археологию» советской повседневности, принимая в качестве отправной точки настоящее. Мы изучали, как практики и институты в настоящее время продолжают в основе своей воспроизводить паттерны, заложенные в советский период. Мы провели ряд этнографических исследований и собрали разнообразные первоисточники (документы, фотографии, видеоматериалы, устные истории и др.) во многих частях советского и постсоветского пространства. Целью нашей работы было

более глубокое и богатое описание советского прошлого, которому так часто противопоставляются современные общественные системы. С материалами исследований, представленных в виде учебных модулей, можно ознакомиться на вебсайте «Советская повседневность»¹.

Особость и сложность проекта заключалась в том, что у нас не было заведомо оговоренных и согласованных определений ни в отношении того, что есть «специфически советское», ни в отношении наиболее типичных или важных сфер советской повседневности.

Одним из наших первых шагов было изучение того, что позволяет распознавать и характеризовать явление как «советское», независимо от его географического расположения, периода времени и социального устройства, без предварительного определения того, что было интересного или важного в советской повседневности. Суть проекта заключалась в том, чтобы попытаться сформулировать ответ на этот вопрос в течение трех лет регулярного чтения и дискуссий, признавая заранее, что в любом случае наш ответ не будет исчерпывающим. Ниже мы бы хотели немного остановиться на тех интеллектуальных разночтениях и разногласиях, с которыми столкнулись, пытаясь поместить исследования, представленные в этом разделе, в более широкий контекст споров о том, что именно было «специфически советским» в повседневной жизни СССР и после его существования.

В течение первого года проектных исследований были обозначены три аспекта, которые мы сочли существенными для понимания советского и постсоветского опыта: разрывы (во времени, пространстве и в социальных группах); мобильность (социальные изменения и физические передвижения); формирование советской личности и общества (идентичность, мораль, образование). Эти три аспекта в той или иной форме, в том или ином сочетании фиксировали все участники проекта, и многие индивидуальные исследования содержали более одного из них. В конечном итоге обозначилось более узкое направление в исследованиях участников – значение работы и дома/семьи в различных социальных и исторических контекстах. Чтобы понять динамику нашей работы с первого года до получения конечных результатов проекта необходимо немного остановиться на том, как мы работали с имеющейся тематической литературой в ходе коллективных обсуждений.

Размышляя о том, как воспринимают советский опыт обычные люди, многие ученые особое внимание уделяли ретроспекции, памяти поколений и ностальгии как альтернативам триумфалистскому дискурсу, который игнорирует зачастую позитивный опыт советских людей в отношении государства и общества, в котором они жили (Boym 2001; Oushakine 2000, 2007; Ries 1997; Yurchak 2006). Естественно, работы этих исследователей обсуждались в ходе наших встреч, однако нас больше интересовали два понятия, которые кажутся ключевыми для понимания советского опыта, а именно: вещи и пространство. Анализ вещей и пространства позволил нам переключить внимание с умонастроений и образа мышления на практический опыт. Вместо того чтобы задаваться вопросом «о чем люди думают?», мы попытались понять «что люди делают?».

---

¹ <https://sites.google.com/site/sovieteverydaylife>.

Многие историки из нашей группы уже отлично разбирались в социологии вещей (Герасимова и Чуйкина 2004; Гурова 2004, 2008; Копытофф 2006; Lemon 2009; Reid 2002; Ries 2009). Мы пришли к выводу, что акцентирование внимания на вещах и их использовании оптимизирует аналитический инструментарий. Это связано как с особенностями производства и потребления товаров в советском обществе, так и с привлечением опытных визуальных аналитиков в наш коллектив (Лейбович 2005; Лейбович и Шушкова 2004; Орлова 2004; Oushakine 2010). Выбрав такое «материалистическое» направление, мы заинтересовались исследованием пространств и мест (как городских, так и сельских). Внимание к пространству в исследовании повседневности отсылает нас, конечно же, к Мишелю де Серто (de Certeau 1984), но также учитывает и опыт старших коллег в нашей группе в изучении того, как люди используют места (Aitpaeva 2006; Aitpaeva, Egemberdieva, and Toktogulova 2007; Darieva, Kaschuba, and Krebs 2011; Darieva, Glick Schiller, and Gruner-Domic 2014; Egemberdieva and Aitpaeva 2009). Города, в которых наша группа собиралась на семинары – Ереван, Тбилиси, Батуми, Бишкек, Балыкчи, – стали своеобразными лабораториями по изучению того, что означает «советское» сегодня. Взяв за основу наших дискуссий теоретические воззрения о пространствах и местах (Alexander, Buchli, and Humphrey 2007; Humphrey and Skvirskaja 2009; Low 1996; Tacoli 1998; Zavisca 2003) и воспользовавшись услугами экскурсоводов из числа местных участников проекта, мы исследовали то, как история продолжает свою жизнь сегодня на рынках, в музеях, в архитектуре, исторических развалинах и названиях мест.

Упомянутые выше вопросы об использовании пространства и производства, потреблении и изменении вещей тесно связаны еще с одним спором о частной сфере (*private sphere*), который ведется уже долгое время в среде тех, кто изучает советское общество. «А вы знаете, что в русском языке нет отдельного слова для выражения понятия приватности?» – такой вопрос моим сверстникам во время обучения любили задавать преподаватели русского языка. Любопытство и неизменный интерес к косвенным последствиям проявления (отсутствия) частного пространства у русских трансформировались в серьезные дискуссии о формировании субъективностей и гражданского общества (Kharkhordin 1999; Weintraub and Kumar 1997). Мы обсуждали, например, прекрасные и вдохновенные монографии на темы «быта» и «коммуналок», но пришли к выводу, что некоторые из приведенных в них аргументов о советской повседневности утрачивают свою силу, будучи вынесены за пределы Москвы и Ленинграда (Козлова 2005; Утехин 2004; Воум 1994; Crowley and Reid 2002; Kiaer and Naiman 2006; Shlapentokh 1989). Проживание в отдельных квартирах или частных домах, например, было довольно распространенным явлением в Узбекистане и Таджикистане времен СССР, и многие утверждения о русской культуре и субъективности, которые мы находим в литературе по этой теме, нельзя распространять безусловно на другие регионы Советского Союза.

Вместе с тем мы обнаружили, что обсуждение дихотомии «частное – публичное» все более касалось вопросов институтов (в том числе школы и работы) и формирования советских людей, то есть идеи, которую мы оформили в концепцию (*пуб*)личность. Эта концепция стала определяющей для нашего проекта, поскольку

ку она объединила «вещи» и «пространство» и наши дискуссии о том, насколько важно правильное понимание формальных и неформальных связей, а также личностной и коллективной динамики в советском и постсоветских обществах (Дезер 2003; Ashwin 1999; Ledeneva 1998, 2006).

Кстати, при анализе соотношения «частное – публичное» авторами, чьи статьи представлены в этом блоке (а также теми участниками группы, чьи исследования были или еще будут опубликованы в других изданиях (см. Димке 2012а, 2012б; Дятленко 2013; Реброва и Чашухин 2013; Скубицкая 2012; Шагоян 2010, 2012; Golubev 2012; Kotkina 2013)) найдено меньше доказательств в пользу тоталитарной гипотезы (вторжения государства в частную жизнь), нежели в пользу проникновения семьи, личной жизни и дружеских связей в публичную сферу по линии работы. В итоге, как следует из представленных здесь трех статей, особый интерес представляет то, как сглаживались границы между отдельными людьми, семьями и большими коллективами благодаря материальному посредничеству между пространством и вещами, а также то, как неформальные взаимоотношения связывали воедино публичную и частную сферу (см. Дезер 2003).

Все эти аспекты затронуты в статье Ольги Смоляк о «работе на себя». Смоляк предлагает интересную оптику, благодаря которой мы можем понимать природу связей, существующих между домом и работой, индивидуальным и коллективным в советской повседневности. Она объединяет темы мобильности и производства личностей, доказывая, что мы можем узнать многое о советском социальном пространстве, отображая и интерпретируя неформальные практики использования, создания и повторного использования объектов на рабочем месте и вне его. Статья Смоляк основана на исследовании, проведенном с применением метода устной истории. Основными информантами были работавшие в 1970–1980-е годы на советских предприятиях провинциальных российских городов. Текст Смоляк выходит за пределы привычной интерпретации хищений (времени и материалов) на рабочем месте как противостояния и показывает, как конструктивные практики солидарности, равенства и удовольствия были встроены в биографии объектов, которые исследователь изучала.

Эва Кескюла погружает нас в мир эстонских шахтерских сообществ с целью изучения взаимоотношений между горнодобывающей компанией и ее рабочими в контексте производственных реформ, начавшихся после присоединения Эстонии к Европейскому союзу. Исследование Кескюлы показало, что подавляющее большинство шахтеров является русскими, а большинство руководителей горнодобывающей компании – эстонцами. Однако в качестве основной теоретической рамки используются не концепции этничности, а понятия родства и несовместимость их с «западным» рабочим местом. Кескюла объединяет в своем исследовании тему разрыва в рабочей практике с проблемой изменения производственных норм, внося ценный вклад в уже существующие исследования о советской династии шахтеров (Ashwin 1999).

Статья Жанны Фео де ла Кроа о работе в Кыргызстане в 2006–2010 годах объединяет все три аспекта – разрывы, мобильность и формирование личности. Автор исследует отношения между индивидами и коллективами в контексте

изменяющихся значений и смыслов категории «работа». Она пытается понять, что означает «хорошая работа»? Что означает «работа, наполненная смыслом»? Для кого и для чего мы работаем и как работа соотносится с идентичностью и личностью? Через жизненные истории трех информантов – сельской труженицы (доярки), сельскохозяйственного предпринимателя и муллы, с которыми Фео де ла Кроа сталкивается в ходе своей этнографической полевой работы, исследователь снабжает нас богатым диапазоном жизненных миров сельского контекста. «Советское» неизбежно возникает во всех жизненных историях, подтверждая тем самым свое присутствие в настоящем времени. Выявление тех звеньев, которые соединяют восприятие работы и отношение к ней в прошлом и настоящем, является вкладом Фео де ла Кроа в изучение роли работы на постсоветском пространстве.

*Перевод с английского Дика Киселёва,
научный редактор перевода – Елена Богданова*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Герасимова, Екатерина и Софья Чуйкина. 2004. «Общество ремонта». *Неприкосновенный запас* 34(2):70–77.
- Гурова, Ольга. 2004. «Продолжительность жизни вещей в советском обществе: заметки по социологии нижнего белья». *Неприкосновенный запас* 34(2):78–84.
- Гурова, Ольга. 2008. *Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью*. М.: Новое литературное обозрение.
- Дезер, Мириам. 2003. «“Неформальные отношения”: как с ними быть?». *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии* 67(1):45–52.
- Димке, Дарья. 2012а. «Детство внутри утопических проектов: концепция и технология». *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология* 1(17):11–24.
- Димке, Дарья. 2012б. «Классики без классики: социальные и культурные истоки стиля советской социологии». *Социологические исследования* 6:97–106.
- Дятленко, Павел. 2013. «Советская повседневность в мемуарах бывших советских чиновников Кыргызстана». *Ab Imperio* 1:403–413.
- Козлова, Наталья. 2005. *Советские люди. Сцены из истории*. М.: Европа.
- Копытофф, Игорь. 2006. «Культурная биография вещей: товаризация как процесс». С. 134–169 в *Социология вещей*, под ред. Виктора Вахштайна. М.: Издательский дом «Территория будущего».
- Лейбович, Олег. 2005. *В городе М. Очерки политической повседневности советской провинции в 40–50-х годах XX века*. Пермь: Пермский государственный технический университет.
- Лейбович, Олег и Наталья Шушкова. 2004. «На семи ветрах: институт высшего образования в постсоветскую эпоху». *Журнал социологии и социальной антропологии* 7(1):139–156.
- Орлова, Галина. 2004. «Апология странной вещи: “маленькие хитрости” советского человека». *Неприкосновенный запас* 34(2). Просмотрено 9 июля 2014 г. (<http://magazines.russ.ru/nz/2004/34/orl10.html>).
- Реброва, Ирина и Александр Чашухин. 2013. «Советский учитель-интеллигент: миссия просвещения». С. 178–196 в *Профессии социального государства*, под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярославской-Смирновой. М.: ООО «Вариант».
- Скубицкая, Юлия. 2012. «Городская архитектура между покинутым раем и процессом становления». *Ab Imperio* 2:588–593.
- Утехин, Илья. 2004. *Очерки коммунального быта*. М.: ОГИ.

- Шагоян, Гаяне. 2010. «Очерки антропологии города, пережившего землетрясение». *Laboratorium* 1(1):160–181.
- Шагоян, Гаяне. 2012. «Возвращаясь в “советское сейчас”: дневник-летопись-мемуары Арпеник Александян». *Ab Imperio* 2:569–581.
- Айтпаева, Gulnara A. 2006. “The Phenomenon of Sacred Sites in Kyrgyzstan: Interweaving of Mythology and Reality.” Pp. 118–123 in *Conserving Cultural and Biological Diversity: The Role of Sacred Natural Sites and Cultural Landscapes*, edited by Thomas Schaaf and Cathy Lee. Paris: UNESCO.
- Айтпаева, Gulnara A., Aida Egemberdieva, and Mukaram Toktogulova. 2007. *Mazar Worship in Kyrgyzstan: Rituals and Practitioners in Talas*. Bishkek, Kyrgyzstan: Aigine Cultural Research Center.
- Alexander, Catharine, Victor Buchli, and Caroline Humphrey. 2007. *Urban Life in Post-Soviet Asia*. Oxford: University College London Press.
- Ashwin, Sarah. 1999. *Russian Workers: The Anatomy of Patience*. Manchester: Manchester University Press.
- Boym, Svetlana. 1994. *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Boym, Svetlana. 2001. *The Future of Nostalgia*. New York: Basic Books.
- Certeau, Michel de. 1984. *The Practice of Everyday Life*. Berkeley: University of California Press.
- Crowley, David and Susan E. Reid. 2002. *Socialist Spaces: Sites of Everyday Life in the Eastern Bloc*. Oxford: Berg Publishers.
- Darieva, Tsypylma, Wolfgang Kaschuba, and Melanie Krebs. 2011. *Urban Spaces after Socialism: Ethnographies of Public Places in Eurasian Cities*. Chicago: University of Chicago Press.
- Darieva, Tsypylma, Nina Glick Schiller, and Sandra Gruner-Domic. 2014. *Cosmopolitan Sociability: Locating Transnational Religious and Diasporic Networks*. London: Routledge.
- Egemberdieva, Aida and Gulnara A. Aitpaeva. 2009. *Sacred Sites of Ysyk-Köl: Spiritual Power, Pilgrimage, and Art*. Bishkek, Kyrgyzstan: Aigine Cultural Research Center.
- Golubev, Alexey. 2012. “Between Social Reformism and Conservatism: Soviet Women under the Finnish Occupation Regime, 1941–1944.” *Scandinavian Journal of History* 37(3):355–376.
- Humphrey, Caroline and Vera Skvirskaja. 2009. “Trading Places: Post-Socialist Container Markets and the City.” *Focaal* 55:61–73.
- Kharkhordin, Oleg. 1999. *The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices*. Berkeley: University of California Press.
- Kiaer, Christina and Eric Naiman. 2006. *Everyday Life in Early Soviet Russia: Taking the Revolution Inside*. Bloomington: Indiana University Press.
- Kotkina, Irina. 2013. “Soviet Empire and Operatic Realm: Stalinist Search for the Model Soviet Opera.” *Revue des Études Slaves* 84(3–4):505–518.
- Ledeneva, Alena V. 1998. *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking and Informal Exchange*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ledeneva, Alena V. 2006. *How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Lemon, Alaina. 2009. “The Emotional Lives of Moscow Things.” *Russian History* 36(2):201–218.
- Low, Setha M. 1996. “Spatializing Culture: The Social Production and Social Construction of Public Space in Costa Rica.” *American Ethnologist* 23(4):861–879.
- Oushakine, Serguei. 2000. “In the State of Post-Soviet Aphasia: Symbolic Development in Contemporary Russia.” *Europe-Asia Studies* 52(6):991–1016.
- Oushakine, Serguei Alex. 2007. “‘We’re Nostalgic but We’re Not Crazy’: Retrofitting the Past in Russia.” *The Russian Review* 66(3):451–482.
- Oushakine, Serguei Alex. 2010. “Totality Decomposed: Objectalizing Late Socialism in Post-Soviet Biochronicles.” *The Russian Review* 69(4):638–669.
- Reid, Susan E. 2002. “Cold War in the Kitchen: Gender and the De-Stalinization of Consumer Taste in the Soviet Union under Khrushchev.” *Slavic Review* 61(2):211–252.

- Ries, Nancy. 1997. *Russian Talk: Culture and Conversation During Perestroika*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Ries, Nancy. 2009. "Potato Ontology: Surviving Postsocialism in Russia." *Cultural Anthropology* 24(2):181–212.
- Shlapentokh, Vladimir. 1989. *Public and Private Life of the Soviet People: Changing Values in Post-Stalin Russia*. New York: Oxford University Press.
- Tacoli, Cecilia. 1998. "Rural-Urban Interactions: A Guide to the Literature." *Environment and Urbanization* 10(1):147–166.
- Weintraub, Jeff Alan and Krishan Kumar. 1997. *Public and Private in Thought and Practice: Perspectives on a Grand Dichotomy*. Chicago: University of Chicago Press.
- Yurchak, Alexei. 2006. *Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Zavitsa, Jane. 2003. "Contesting Capitalism at the Post-Soviet Dacha: The Meaning of Food Cultivation for Urban Russians." *Slavic Review* 62(4):786–810.

